

Распятый без креста

Имя Густава Землы снискало в Польше свыше тридцати лет назад широкую популярность в момент открытия грандиозного "Памятника трем Шленским восстаниям" в Катовице. Семидесятые годы стали временем расцвета таланта Землы-монументалиста. Мне довелось видеть многое из того, что создано скульптором, и неоднократно беседовать с ним в его варшавской мастерской. Вспоминаю, как рассказывал он тогда о своем творчестве: "Я разделяю все, сделанное мною, на две группы. В первую входят памятники, посвященные большим событиям в жизни страны, выражающие идеи борьбы и свободы. Ко второй группе относятся портреты-памятники в честь людей, чьи имена вписаны в историю польского народа".

В художественной среде Польши 70-х годов некоторые завистники язвительно называли Землу

"любимым скульптором ПОРП". Число созданных им монументов и памятников революционерам, казалось, давало тому повод. Лишь наиболее пронизательные обращали внимание на трагический характер его творчества. Все революционные герои были трактованы им как мученики идеи. Тема страдания очень рано обозначилась в его искусстве. Трагическое мировосприятие всегда было присуще пластике польского художника. Оно обострилось в период социальных катаклизмов начала 80-х годов. "Самый партийный скульптор", выражаясь языком его недоброжелателей, вышел из рядов ПОРП, вернул партийный билет. Его примеру последовали некоторые другие профессора Академии художеств, где он много лет ведет преподавательскую работу. Революционная тема уступила место теме религиозной. Бывший "первый скульптор ПОРП" приступил к созданию сакральной пластики для краковского костела в Мистшейевицах, посвященного па-

мяти Максимилиана Кольбе, католического священника, которого Ватикан 17 октября 1971 года провозгласил блаженным. В беатификации участвовал кардинал Кароль Войтыла, будущий Папа Иоанн Павел II. 10 октября 1982 года он причислил Максимилиана Кольбе к лику святых. Вся Польша переживала это важное событие как одна из наиболее ревностных католических стран на европейском континенте.

Жизнь польского францисканского монаха Кольбе, его подвижническая деятельность, добровольная мученическая смерть в Освенциме ради спасения жизни незнакомого молодого узника — все это глубоко волновало Землу.

Скульптуры костела в Мистшейевицах символизировали страдания польского народа в период оккупации. Четырнадцать рельефов "Крестного пути" поражают глубоким трагизмом. В центральном алтаре помещено "Распятие". Распятый без креста Христос словно парит между небом и землей.

— Густав, в каком году ты начал работу в Мистшейевицах и когда закончил? — спросила я скульптора, вернувшись в Варшаву из Кракова.

— Начал в 1980 году и не закончил до сих пор, — ответил он, показывая проекты новых памятников.

Недавно я позвонила профессору Земле:

— Густав, что реализовано за последнее время?

Спокойный голос ответил с привычной доброжелательностью:

— Сделал скульптуры для костелов в Плоцке, Люблине, Цеханове, Варшаве. В Лодзи в городском парке на месте бывшего еврейского гетто установил памятник. В Перуанских Андах из гранита сооружен монумент в честь польского инженера Эрнеста Малиновского, проложившего железную дорогу на высоте пять тысяч метров.

Людмила УРАЗОВА
Краков — Варшава — Москва

Скульптура. — 1999. — 8 — 14 апр. — с. 11